

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ / RUSSIAN
LITERATURE AND LITERATURE OF THE PEOPLES OF THE RUSSIAN FEDERATION

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.48.32>

ПРОБЛЕМА ТОЧКИ ЗРЕНИЯ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ЭПОХИ МОДЕРНА

Научная статья

Шевченко Е.С.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0003-2400-6856;

¹ Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (slash99[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассматривается актуальный для современного литературоведения вопрос о зрительной дистанции и повествовательно-визуальные механизмы в русской литературе эпохи модерна. В работе представлено широкое понимание точки зрения, охватывающее позиции автора, повествователя или рассказчика, точки зрения героев, а также горизонт читательских ожиданий. Отмечается особое – немиметическое – зрение и характерный для рассматриваемой эпохи разброс зрительной дистанции от перспективизма и авторских поисков метасмыслов до максимально приближенного и почти растворенного в герое «бесперспективного» зрения. Делается вывод о двойственности модернистского подхода, изымающего перспективу и вместо мышления дающего эффекты и переживания, и одновременно предлагающего перспективизм и поиск метасмыслов.

Ключевые слова: русская литература эпохи модерна, неклассический тип мышления, немиметическое зрение, зрительная перспектива в литературе, дистанция в литературе, «бесперспективное» зрение, перспективизм.

THE PROBLEM OF POINT OF VIEW IN RUSSIAN LITERATURE OF THE MODERN ERA

Research article

Shevchenko E.S.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0003-2400-6856;

¹ Samara National Research University, Samara, Russian Federation

* Corresponding author (slash99[at]mail.ru)

Abstract

The article examines the issue of visual distance and narrative-visual mechanisms in Russian literature of the modern era, which is topical for modern literary studies. The work presents a broad understanding of point of view, encompassing the positions of the author, narrator or narrator, the viewpoints of the characters, and the horizon of readerly expectations. A special – nonmimetic – vision is noted and the scattering of visual distance characteristic of the epoch in question, from perspectivism and the author's search for meta-meanings to a maximally approximate and almost dissolved in the hero "hopeless" vision, is noted. The conclusion is made about the duality of the modernist approach, which removes perspective and gives effects and experiences instead of thinking, and at the same time offers perspectivism and the search for meta-meanings.

Keywords: Russian literature of the modern era, non-classical type of thinking, nonmimetic vision, visual perspective in literature, distance in literature, "hopeless" vision, perspectivism.

Введение

На сегодняшний день в науках социогуманитарного цикла нет единства в отношении определения модерна, наполнения этого понятия и его границ [7]. Мы склоняемся к широкой трактовке этого термина – к тому, чтобы началом современной эпохи считать Новое время, когда, собственно, и была обозначена современная проблематика, а своего рода квинтэссенцией современного считать то уникальное культурное и художественное явление, которое возникло в Европе на рубеже XIX-XX веков и получило название «модерн» [9]. Эпоха модерна нас интересует постольку, поскольку именно в ней визуальный тип мышления стал преобладающим.

В качестве научной базы нами была выбрана постнеклассическая методология со свойственными ей гипотетизмом и вероятностным типом мышления [5]. В ходе исследования при обращении к художественным произведениям А. Белого, И. Бунина, Г. Газданова, В. Набокова и других представителей рассматриваемой эпохи применялись семиотический метод и метод интермедиального анализа [10].

Основные результаты

О явлении «бесперспективного» зрения писал М.М. Бахтин в работе «Проблемы поэтики Достоевского» [2]. В исследовании «бесперспективной» точки зрения ученого привлекли аномальные зрительные ситуации, когда нарушается дистанция между наблюдателем и объектом его наблюдения и взгляд рассказчика на героя и событие буквально «налипает» на глаза зрителя. Анализируя этот зрительный эффект, ученый обращается к искусствоведческой категории «далевого образа» [2, С. 75]. Отмечая отсутствие «далевого образа» героя и события у Ф.М. Достоевского, Бахтин настаивает на «бесперспективной» точке зрения рассказчика, максимально приближенной к герою и событию, с которой он и выстраивает их изображения. Эту черту Бахтин подметил в раннем творчестве Достоевского, начиная с повести «Двойник», однако и в зрелом творчестве она, по мысли исследователя, сохраняется.

При этом персонажи-хроникеры могут писать о событиях уже после их завершения, по прошествии времени, однако сути дела это не меняет, поскольку повествование строится не как далекое прошлое, а как актуальное настоящее, и перспектива, отдаляющая наблюдаемого от наблюдателя (рассказчика от персонажа), отсутствует. «Рассказчик словно прикован к своему герою, – замечает Бахтин, – не может отойти от него на должную дистанцию, чтобы дать резюмирующий и цельный образ его поступков и действий» [2, С. 75]. Единственное существенное отличие, которое обнаруживает Бахтин в более позднем творчестве Достоевского, по сравнению с «Двойником», – отсутствие мельчайших движений героев, повторяемости и растянутости их действий во времени. «Рассказ Достоевского всегда, – резюмирует Бахтин, – рассказ без перспективы» [2, С. 75]. Нарочитая "бесперспективность" делает образ менее определенным, неоднозначным, незавершенным, что вполне согласуется с авторской концепцией, исключающей создание завершенных, твердо очерченных образов. Отмеченное у Достоевского «бесперспективное» зрение становится определяющим в художественных практиках эпохи модерна в русской литературе и литературе русского зарубежья.

Традиционное изображение реальности в домодерную эпоху связано с миметическим зрением, представлением о перспективе, далеком образе и т.п. Дистанция между объектом и наблюдающим за ним субъектом по мере необходимости может увеличиваться или уменьшаться и зависит от авторского целеполагания, но в принципе вполне комфортна для наблюдающего и позволяет ему сформировать целостный образ, который может удаляться от читателя или приближаться к нему, но все-таки располагается в зоне комфортного для глаз и воображения читателя восприятия. В эпоху модерна ситуация коренным образом меняется: крушение традиционного миропорядка и кризис субъекта приводят к слову традиционных представлений и форм, в которых эти представления прежде находили выражение. На смену миметическому зрению приходит зрение, репрезентирующее реальность в иных формах, отличных от прежних, что обусловлено недоверием к реальности, сомнением в ее подлинности, а также недоверием к способам и средствам фиксации этой реальности [11, С. 117]. Сознание оказывается под подозрением, фиксируется видимое – то, что доступно зрению. При этом глаз как бы скользит по поверхности отдельных предметов, не имея возможности собрать получившиеся фрагменты в единое целое. Наблюдение за формой, цветом, его интенсивностью (яркостью или приглушенностью), смещением красок, напряженное вглядывание в предметы или скольжение по их поверхности – все эти подробности не способны дать целостный образ мира, поскольку каждая из них оказывается значимой.

Само по себе разглядывание приобретает ценность, поскольку внимание переносится с того, что видит человек, на самого смотрящего и на то, как он смотрит. Различные режимы видения меняют и сам объект наблюдения, и отношение к нему наблюдающего субъекта [9, С. 139-151]. По словам М. Мерло-Понти, «взгляд является воплощением видящего в видимом, поиском самого себя в видимом, к которому он и причастен» [6, С. 190]. Эти особенности проявляются в прозе А. Белого, М. Булгакова, Г. Газданова, В. Набокова и других представителей русского литературного модернизма дореволюционной России, послереволюционной метрополии и эмиграции.

В ключевой для понимания романа Газданова «Вечер у Клэр» сцене рассказчик видит сначала «мутные глаза» героини, «обладавшие даром стольких превращений, то жестокие, то бесстыдные, то смеющиеся» [4, С. 152]. Определение «мутный» характеризует возможность превращений, смену эмоций, смену настроения. Эмоциональность Клэр описывается через зрение, герой как бы прозревает, угадывает эту ее переменчивость. В этой сцене всячески подчеркивается внимание к телу Клэр, положению его в пространстве. Глаз рассказчика, если воспользоваться бахтинским выражением, как бы «налипает» на тело Клэр, зрительная перспектива отсутствует, что поддерживается общей интимной обстановкой эпизода, когда герой оказывается совсем близко к объекту своего желания, почти что сливается с ней. Любопытно, что видит герой все эти подробности, за исключением глаз Клэр (тогда она еще не уснула и смотрела на него своим «мутными глазами»), отвернувшись к стене. Другие органы чувств как бы подменяют органы зрения. Визионерства в этом, конечно же, нет, но сам повествовательно-визуальный механизм рассматриваемого кульминационного эпизода и романа в целом заключается в переходе от зримого к незримому и прозреваемому [1]. Его взгляд соскальзывает на невидимое глазу. Есть некая ирония в самой фигуре рассказчика, который видит героиню и всю историю своей любви к ней, повернувшись спиной; это своего рода пародия на визионерство героя, ему в принципе недоступное. Все, что ему было предначертано в жизни, – это желание и ожидание, что оно сбудется, но сбывшееся желание несет в себе разочарование и ощущение утраты идеала, того, к чему стремился долгое время. Далекой образ возлюбленной вызывает желание приблизиться, в то время как приближение и погружение в детали этого образа вызывает разочарование. И в герое-наблюдателе прорисовывается перспектива визионерства, когда на горизонте начинает прорисовываться новый образ возлюбленной: «<...> и он опять станет в ином смысле столь же недостижимым для меня, сколь недостижимым было до сих пор это тело, эти волосы, эти светло-синие облака» [4, С. 152].

Обсуждение

Понятия о зрении и перспективе в первую очередь связаны с изобразительными видами искусства. Литература как словесное искусство оперирует этими понятиями посредством воображения и символизации, что, однако, не делает их менее значимыми для литературы, но показывает, что она идет отличными от изобразительных видов искусства путями в освоении и передаче категорий пространства и времени, зрительных образов и т.д. В осмыслении и интерпретации пространственных образов литературоведение часто обращается к живописным теориям и практикам, оперируя такими понятиями, как перспектива, далекой зрительный образ [3]. В живописи перспектива передает глубину изображаемого мира, его объектов. Далекой зрительный образ формируется при восприятии объекта со значительного расстояния. Воспринимаемый издали, с расстояния, объект утрачивает глубину и объем, представляется не детально, а в общих чертах, как бы на плоскости. В далеком образе значение приобретают очертания, форма, силуэт, благодаря чему он воспринимается как целое, детали при этом нивелируются. При рассмотрении предмета вблизи его объем, глубина и конструктивные свойства воспринимаются лучше, однако охватить предмет как целое оказывается невозможно. Очевидно, здесь действуют общие законы зрительного восприятия, которые используют изобразительные

виды искусства. Нечто подобное можно наблюдать в литературе. Между объектом и воспринимающим его субъектом необходима дистанция. Отсутствие дистанции приводит к слиянию объекта и субъекта, их неразличению. Субъект перестает быть субъектом, когда оказывается на неразличимом для глаза расстоянии от воспринимаемого им объекта. Он лишается позиции вовне, лишается возможности охвата героя и всего, что с ним связано.

Заключение

Литература эпохи модерна озаменована двумя противоположными процессами: перспективизмом и поисками метасмыслов современности, собиранием целостности на уровне поэтических метаструктур – с одной стороны [8, С. 45-48]. С другой стороны, ведутся собственно художественные поиски смыслов на уровне разорванной, фрагментированной фабулы, отчужденных персонажей и повествования, погружающего читателя в чувства и эмоции героев. Как видим, восхождение автора к метасмыслам и почти что иммерсивный читательский опыт – противоположные процессы: первый дан в отвлеченной перспективе, второй представлен через зрительное восприятие. Эти процессы мы обнаруживаем в произведениях А. Белого, И. Бунина, Г. Газданова, В. Набокова и многих других представителей рассматриваемой эпохи.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Батаева Е.В. Теория и практика социальной визуалистики / Е.В. Батаева — Харьков: ФЛП Лысенко И.Б., 2013. — 349 с.
2. Бахтин М.М. Собрание сочинений: Проблемы поэтики Достоевского: в 7 т.; / М.М. Бахтин — Москва: Русские словари: Языки славянской культуры, 2002. — 6 т. — URL: https://fedordostoevsky.ru/pdf/bakhtin_ppd.pdf (дата обращения: 01.11.2023)
3. Беспалова Н.И. Краткий словарь терминов изобразительного искусства / Н.И. Беспалова, Р.М. Баскина, Е.В. Баркгаузен — Москва: Советский художник, 1965. — 192 с.
4. Газданов Г. Вечер у Клэр / Г. Газданов — Москва: Время, 2018. — 496 с.
5. Лебедев С.А. Классическая, неклассическая и постнеклассическая методологии науки / С.А. Лебедев // Гуманитарный вестник МГТУ им. Н.Э. Баумана. — 2019. — 2. — с. 1-15. — URL: <http://hmbul.ru/catalog/hum/phil/596.html> (дата обращения: 01.11.2023) DOI: 10.18698/2306-8477-2019-2-596.
6. Мерло-Понти М. Видимое и невидимое / М. Мерло-Понти — Минск: Логвинов, 2006. — 400 с.
7. Модерн. Модернизм. Модернизация: По материалам конф. «Эпоха “модерн”. Нормы и казусы в европейской культуре на рубеже XIX – XX веков, Россия, Австрия, Германия, Швейцария» / редкол: Н. С. Павлова, О. В. Павленко [и др.] — М.: РГГУ, 2004. — 528 с.
8. Рымарь Н.Т. Художественный метанарратив модерна и структура романа XIX в. / Н.Т. Рымарь // Семиотические исследования. — 2023. — 3. — с. 45-59. — URL: https://journals.ssau.ru/semiotic/issue/viewIssue/621/pdf_10 (дата обращения: 01.11.2023) DOI: 10.18287/2782-2966-2023-3-3-45-58.
9. Современное как проблема в истории литературы и культуры: слова и границы понятий «модерн», «модернизм», «постмодерн», «постмодернизм»: коллективная монография / науч. ред: Т.В. Журчева [и др.] — Самара: ООО «Слово», 2021. — 344 с.
10. Шевченко Е.С. Герменевтика авангардистского текста: эксперимент с жанровой формой в романе И.М. Зданевича «Восхищение» / Е.С. Шевченко, В.Е. Симакова // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. — 2022. — 4. — с. 217-227. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/germenevtika-avangardistskogo-teksta-eksperiment-s-zhanrovoy-formoy-v-romane-i-m-zdanevicha-voshischenie> (дата обращения: 01.11.2023) DOI: 10.29025/2079-6021-2022-4-217-227.
11. Ямпольский М.Б. Ловушка для льва: модернистская форма как способ мышления без понятий и «больших идей» / М.Б. Ямпольский — Санкт-Петербург: Сеанс, 2020. — 560 с.
12. Genette G. Palimpsestes: la littérature au second degré / G. Genette. — Paris, 1982. — 480 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bataeva E.V. Teorija i praktika sotsial'noj vizualistiki [Theory and Practice of Social Visualization] / E.V. Bataeva — Har'kov: FLP Lysenko I.B., 2013. — 349 p. [in Russian]
2. Bahtin M.M. Sbranie sochinenij: Problemy poetiki Dostoevskogo [Collected Works: Problems of Dostoevsky's Poetics]: in 7 vol.; / M.M. Bahtin — Moscow: Russian Dictionaries: Languages of Slavic Culture, 2002. — 6 vol. — URL: https://fedordostoevsky.ru/pdf/bakhtin_ppd.pdf (accessed: 01.11.2023) [in Russian]
3. Bepalova N.I. Kratkij slovar' terminov izobrazitel'nogo iskusstva [A Brief Dictionary of Fine Art Terms] / N.I. Bepalova, R.M. Baskina, E.V. Barkgauzen — Moscow: Soviet Artist, 1965. — 192 p. [in Russian]
4. Gazdanov G. Veher u Kler [Evening at Claire's] / G. Gazdanov — Moskva: Vremja, 2018. — 496 p. [in Russian]

5. Lebedev S.A. Klassicheskaja, neklassicheskaja i postneklassicheskaja metodologii nauki [Classical, Non-classical and Post-non-classical Methodologies of Science] / S.A. Lebedev // Humanitarian Bulletin of MSTU named after. N.E. Bauman. — 2019. — 2. — p. 1-15. — URL: <http://hmbul.ru/catalog/hum/phil/596.html> (accessed: 01.11.2023) DOI: 10.18698/2306-8477-2019-2-596. [in Russian]
6. Merlo-Ponti M. Vidimoe i nevidimoe [Visible and Invisible] / M. Merlo-Ponti — Minsk: Logvinov, 2006. — 400 p. [in Russian]
7. Modern. Modernizm. Modernizacija: Po materialam konf. «Epoha "modern". Normy i kazusy v evropejskoj kul'ture na rubezhe HIH – HKH vekov, Rossiya, Avstriya, Germaniya, SHvejcariya» [Modern. Modernism. Modernization: Based on materials from the conference. "The Era of "Modernism". Norms and Incidents in European Culture at the Turn of the XIX – XX Centuries, Russia, Austria, Germany, Switzerland"] / editor: N. S. Pavlova, O. V. Pavlenko [et al.] — M.: Russian State University for the Humanities, 2004. — 528 p. [in Russian]
8. Rymar' N.T. Hudozhestvennyj metanarrativ moderna i struktura romana XIX v. [The Artistic Metanarrative of Modernity and the Structure of the 19th Century Novel] / N.T. Rymar' // Semiotic Studies. — 2023. — 3. — p. 45-59. — URL: https://journals.ssau.ru/semiotic/issue/viewIssue/621/pdf_10 (accessed: 01.11.2023) DOI: DOI: 10.18287/2782-2966-2023-3-3-45-58 . [in Russian]
9. Sovremennoe kak problema v istorii literatury i kul'tury: slova i granicy ponyatij «modern», «modernizm», «postmodern», «postmodernizm»: kollektivnaya monografiya [Modern as a Problem in the History of Literature and Culture: Words and Boundaries of the Concepts "Modern", "Modernism", "Postmodern", "Postmodernism": collective monograph] / scientific. edit: T.V. Zhurcheva [et al.] — Samara: Slovo LLC, 2021. — 344 p. [in Russian]
10. Shevchenko E.S. Germenevtika avangardistskogo teksta: eksperiment s zhanrovoy formoj v romane I.M. Zdanevicha «Voshischenie» [Hermeneutics of the Avant-garde Text: Experiment with Genre Form in the Novel by I.M. Zdanevich "Admiration"] / E.S. Shevchenko, V.E. Simakova // Current Problems of Philology and Pedagogical Linguistics. — 2022. — 4. — p. 217-227. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/germenevtika-avangardistskogo-teksta-eksperiment-s-zhanrovoy-formoy-v-romane-i-m-zdanevicha-voshischenie> (accessed: 01.11.2023) DOI: 10.29025/2079-6021-2022-4-217-227. [in Russian]
11. Jampol'skij M.B. Lovushka dlja l'va: modernistskaja forma kak sposob myshlenija bez ponjatij i «bol'shijh idej» [The Lion's Trap: Modernist Form as a Way of Thinking Without Concepts and "Big Ideas"] / M.B. Jampol'skij — Sankt-Peterburg: Seans, 2020. — 560 p. [in Russian]
12. Genette G. Palimpsestes: la littérature au second degré [Palimpsestes: Literature in the Second Degree] / G. Genette. — Paris, 1982. — 480 p. [in French]